

Сегодня — День советского кино

...И ЗРИТЕЛЬ ТОЖЕ

Когда-то говорили: синематограф. И было в этом слове что-то волшебное, сказочное, прозрачно-голубое. Потом «синема» заменили на «кино» — получилось: кинематограф. Теперь, как правило, ограничиваемся коротким — кино. Четыре звука вмещают в себя сложнейшие понятия — искусство, производство, творчество. И жизнь тоже. Ибо кино вторгается в наши дни повсюду. Оно приходит к нам как друг и советчик, приходит художником и социологом, наблюдателем и творцом.

И тогда в определении «кино» входит еще одно емкое понятие — зритель.

...Этот зрительный зал не переживал громких премьер, сюда не заглядывали прославленные кинозвезды. Скорей похож он был на маленький сельский клуб. Но в тот вечер все преобразилось. Люди собрались на встречу со своим земляком, ставшим героем ленты рижского документалиста Ансиса Эпнера «Четверо ищут миллион».

— В школу приходят дети. Потом они взрослеют. А пока это происходит, мы учим их жизни. Учим быть твердыми в своих решениях. Быть принципиальными, честными, добрыми. И на ученье уходят долгие годы. «Четверо ищут миллион» — размышление о конкретном. О проблемах сельского хозяйства. Но как, оказывается, близки наши задачи: школы и киноискусства. И часа не прошло, а мы получили такой убедительный урок гражданственности, честности, принципиальности и доброты. Быть добрым к земле, на которой живешь. Ведь фильм-то, по сути, об этом, хотя и идет речь о проблемах экономики.

Это были мысли учителя Яунелгавской средней школы.

Молодежь из Яунелгавского леспромхоза, пришедшая на просмотр фильма, была единодушна:

— Когда опытные коллеги говорят: ты — хозяин своей земли, ты самостоятелен в своих решениях — это одно. Когда сталкиваешься со своим ровесником, сумевшим взять на себя ответственность не только за свои действия, но и за жизнь целого коллектива, — это совсем иное. Тут мы увидели дело. Живое, конкретное. И результаты тоже конкретные. И это была жизнь. Без попытки сгладить сложности, сделать вид, что они устраняются просто. Не просто, а порой и с кровью. И фильм, наверное, о том, как важно верить в себя.

Было еще много сказано откровенных слов в маленьком яунелгавском кинотеатре. Мысли были близкие и противоположные. И скрестились здесь представления о кино и о зрителе. Сошлись в одной точке. Их соединила общая потребность говорить и думать о самом главном: о смысле человеческого бытия, о предназначении человека, о его нелегкой миссии на земле.

И еще один разговор в зрительном зале. Негромкий, о самом сокровенном — о любви.

Режиссер Петерис Крывлов представлял свою новую работу. Говорил о философии кино. Зрители понимали, что

он сам только что был в роли зрителя своего же детища, своей второй большой работы. И трепет душевный испытывал немалый.

А фильм был о любви. И назывался он лирично — «Лето было только один день». А в зрительном зале кинотеатра «Доломит» собрались рабочие и служащие, матери семейств и подростки. Словом — типичная публика, типичный кинозритель.

Режиссеру аплодировали, но вопросов было немного. Так что же? Значит, фильм прошел мимо? Холостой выстрел?

Нет. Оказалось, что дело совсем в другом. И выстрел не холостой. И фильм не закончился на последнем кадре. Просто хотели люди подумать. Свои личные истории наложить на сюжет, рассказанный кинематографистами. Те, кто сидел в зале, словно еще раз прокручивали в мыслях киноленту.

Не все удалось в фильме. Не все, что хотели, смогли сказать авторы. Но они были искренни в своих чувствах. И это оказалось самым существенным. Это убедило зрителей, зрителей, готовых к сопереживанию.

...Была весна. Пасмурная и ветреная. Режиссер Никита Михалков приехал в Ригу по приглашению Бюро пропаганды советского киноискусства. Заболел. Намеченные встречи со зрителями в Академии художеств, в клубе института инженеров гражданской авиации хотели было уже отменить, но режиссер замотался в свой длинный шарф и пришел.

И состоялись диалоги с молодыми зрителями. Были вопросы. О новой работе — Михалков только что закончил тогда съемки «Несколько дней из жизни И. И. Обломова». О работах предстоящих. Михалков отвечал, все глубже запахиваясь в шарф. И вопросы становились все стремительней.

— Чем вас привлек роман Гончарова?

— В первую очередь нас интересовали истоки характеров героев: что такое обломовщина, что такое штольцовщина?

— Почему вы не снимаете фильмы о сегодняшней современной жизни?

— Если в наших картинах есть идеи и проблемы, созвучные современности, разве так уж важно, в какие костюмы одеты герои и в какое время они живут...

Михалков отвечал на вопросы, говорил о взаимоотношениях кино со зрителем, о том, что привычка винить зрителей в плохом вкусе преступна, ибо причину непонимания или признания фильма нужно искать в самом фильме.

Творческая позиция. Мы уверены, что ее обязан иметь художник, человек, создающий наш духовный мир посредством своего труда, своего вдохновения, своего таланта. Но каждый из нас, будучи зрителем, может стать и сотворцом. И тогда нам тоже не обойтись без творческой позиции. А смысл ее все в том же: не быть потребителем жизни, быть ее создателем. Создателем жизни, которая становится предметом исследования киноискусства.

Т. ПОЖАРСКАЯ